

УДК 37.08

Проблемы подготовки советского учителя в 1920–1930-е годы (на примере Самарской губернии)

Волошина Ольга Борисовна, доцент кафедры социологии, политологии и истории Отечества Самарского государственного технического университета, кандидат исторических наук, доцент

islander92@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены процессы, происходившие в учительской среде в послереволюционный период. Показан переход от декларированной большевиками творческой свободы педагогов к жесткой системе подбора и контроля учительских кадров. Обращено внимание на решение кадрового вопроса за счет развития заочного педагогического образования, а также на формирование эффективной системы повышения квалификации работников народного образования. **Ключевые слова:** учительство, педагогический факультет университета, педагогические техникумы, педагогические курсы, заочное педагогическое образование, система повышения квалификации, кадровый состав.

Россия XX века в своем историческом развитии перенесла много потрясений как в политической, так и в социальной сфере. Октябрьская революция положила начало коренной перестройке всей общественной жизни, в том числе системы народного образования.

После революции создатели социалистического государства прежде всего В. И. Ле-

нин определили роль учителя в новом государстве. Летом 1918 года в Москве состоялся 1-й съезд учителей-интернационалистов, стоявших на платформе Советской власти в противовес Всероссийскому учительскому союзу (ВУС). В своей речи перед делегатами съезда Ленин сформулировал задачи советского учительства. Основные положения этого выступления заключались в том, что

UDC 37.08

Problems of preparation of soviet teacher in 1920–1930-ies (on the example of the Samara province)

Voloshina Ol'ga Borisovna, associate professor of the department of sociology, political science and history of the Fatherland of Samara State Technical University, candidate of sciences (history), associate professor

islander92@mail.ru

Annotation: This article examines the processes, which takes place in teacher's environment in post-revolutionary period. Shows the transition from the Bolsheviks declared creative freedom of educators to a rigid selection and control of teacher training. Drew attention to the solution of the human resource issue at the expense of development of distance teacher education, as well as establishment of an effective system of advanced training in public education. **Keywords:** magisterium, faculty of education, school of pedagogical education, pedagogical courses, correspondence pedagogical education, advanced training system, staff members.

«учительство не должно ограничивать себя узкими рамками учительской деятельности». Учителство должно стать «главной армией социалистического просвещения», «связать учительскую деятельность с задачей социалистической организации общества» [1, с. 420]. Учитель «должен быть тесно связан с партией, с ее идеями, должен быть пропитан ее духом» [2, с. 413]. Учитель не только сам

должен быть убежденным коммунистом, но нести идеи в массы, быть активным строителем нового общества. Составной частью программы государства в отношении учительства было укрепление материального положения учителей, повышение их профессиональной квалификации [3, с. 38].

Изменения в системе образования, происходившие на протяжении всего существова-

ния советского государства, в целом не меняли партийно-государственных установок в отношении учительства.

В начале 1920-х годов существовала большая потребность в педагогических кадрах. Учителей не хватало в общеобразовательных школах I, II ступени. Без достаточного количества учителей было невозможно обеспечить решение проблемы неграмотности и малограмотности взрослого населения, сопровождаемое открытием сети школ для взрослых. Наблюдалось и такое явление, как рецидив неграмотности. В Самарской губернии высшее педагогическое образование можно было получить только в Самарском государственном университете на педагогическом факультете, который был организован в 1921 году из преобразованного в институт народного образования пединститута. В 1921–1922 гг. педагогический факультет имел шесть отделений: дошкольное, педагогическое, физико-математическое, естественно-географическое, социально-экономическое, литературно-художественное. По сути, факультет был педагогическим институтом в составе университета и проработал до 1923 года [4].

Учителей стали готовить педтехникумы. В Самарской губернии это были: Самарский, Бугурусланский, Мелекесский, Мало-Толкайский (Мордовский) педтехникумы. Но и они не могли решить проблему нехватки кадров. Чтобы решить проблему дефицита учителей, по всей стране начали создаваться краткосрочные педагогические курсы. Качество такого образования оставляло желать луч-

шего из-за непродолжительности обучения и предлагаемого слушателям незначительного учебного материала.

В 1930-е годы после многочисленных реорганизаций окончательно произошло разделение учреждений педагогического образования на 2 крупные подсистемы: педагогические училища, которые готовили учителей для 1–4-х классов и воспитателей дошкольных учреждений; учительские, и педагогические институты, а также университеты, которые готовили учителей для средней и старшей ступеней общеобразовательной школы.

В 1920-е годы начала складываться система заочного образования. В условиях начавшейся индустриализации открывались многочисленные заочные курсы (позднее — отделения при вузах) В 1929 г. Наркомпрос РСФСР утвердил принципы и организационные основы заочного обучения. Были созданы специализированные центры кадров без отрыва от производства. Их деятельность регламентировалась постановлением правительства «О высшем заочном обучении» (1938 г.). В постановлении указывалось, что организация заочного обучения оправдала себя и имеет большое значение для подготовки кадров. Было рекомендовано создавать не только новые заочные отделения, но и самостоятельные заочные институты [5]. Данное постановление надолго определило сущность и форму заочного педагогического образования.

Тем не менее в предвоенный период существенного влияния на подготовку кадров

заочное образование не оказывало. За три предвоенных года в России было подготовлено 203 тыс. специалистов с высшим образованием, из них 18 тыс. обучалось заочно (8,8 %). Техникумы и другие средние специальные учебные заведения выпустили 400 тыс. специалистов, из них 16 тыс. получили заочное образование [6, с. 314].

1920–30-е гг. были временем поиска форм обучения. Основные недостатки заочного обучения в это время: отсутствие четкого планирования; слабая организация учебного процесса (не было единых учебных планов, далеко не всегда проводились установочные, учебно-лабораторные и другие сессии); свободный, непрерывный прием заочников и их массовый отсев, порой доходивший до 50–60 % от общего контингента в год и др. И тем не менее заочное образование постепенно расширялось. Оно позволяло обучить работающих учителей, особенно это было важно для закрепления учителей сельских школ. В марте 1931 г. учителя-заочники были приравнены к студентам стационарных отделений. В декабре 1945 г. опубликован приказ Всесоюзного комитета по делам высшей школы (ВКВШ) при Совнаркоме СССР и Наркомпросе РСФСР о заочном обучении учителей, в котором, в русле принимаемых еще в 30-е годы постановлений, решались многие практические вопросы. Был установлен пятилетний срок обучения в педагогических институтах и трехлетний — в учительских; определена продолжительность в 30 дней учебно-установочной сессии; ликвидирована практика непрерывного приема на заочные

отделения; укреплена и несколько расширена сеть консультативных пунктов. Говорилось об улучшении обеспечения заочников учебными материалами, что при остром дефиците учебников, методических пособий было проблематично.

В 1920-е годы, а затем в 1930-е годы усилился классовый принцип формирования студенческого контингента. Мероприятия по изменению социального состава учительства выражались в выделении мест в педтехникумах и педвузах: приемные комиссии в отдельные годы принимали до 80 % в педтехникумы и до 65 % в педагогические вузы абитуриентов-выходцев из рабочих, батраков и крестьян-бедняков. Такой подход позволил увеличить в период с 1925 по 1929 гг. долю социально угодных властям учащихся в педтехникумах РСФСР с 15,0 % до 25,4 %, а в пединститутах — с 24,3 % до 37,3 %. Абитуриентов направляли по разнарядке и рекомендациям партийных, комсомольских и профсоюзных организаций. Это проявлялось в следующих установках: предоставлении льгот при поступлении для выходцев из беднейших слоев; бесплатности обучения; распределении мест в высших учебных заведениях и техникумах для поступающих (только на долю детей крестьянских семей отводилось до 60 % от общего количества мест) [7, с. 67]. Подобная политика, с одной стороны, вела к формированию «нового», советского учителя, с другой стороны — к снижению требований и плохой подготовке учителей.

В первые годы советской власти была проведена своеобразная ревизия педагогических

кадров. Распоряжением по Наркомпросу от 14 апреля 1923 г. N 20 учреждались комиссии по проверке личного состава учреждений Наркомпроса и ОНО (проверкомы). Проверкомы учреждались при уездных отделах народного образования (упроверкомы), губернские при Губернских отделах народного образования (губпроверкомы), центральные при Наркомпросе. Упроверкомы должны были собрать материал, который бы характеризовал учителя со стороны общеобразовательной, педагогической, профессиональной и общественно-политической подготовки. Желательно получение отзывов школьных советов. Для заполнения самими работниками высылались анкеты, которая со всеми собранными материалами возвращалась в губпроверком. Учитель должен был ответить на следующие вопросы анкеты: социальное происхождение, образование, партийность, с какого времени служит в данном учреждении, участие в работе школьного коллектива, участие в общественной жизни в настоящее время, подвергался ли экспертизе (проверке) педагогической деятельности, к какой категории относится, отношение к идеям советского строительства, степень проникновения духом новой школы. Анализ анкет показывает, что учителя школ I и II ступени на вопрос о социальном происхождении родителей отвечают: крестьяне, мещане, священнослужители, разночинцы [8, л. 2, 3]. Пример анкеты: Сахарова Нина Федоровна, 1899 г. рождения, родители крестьяне, преподаватель химии, окончила Николаевскую женскую гимназию и дополнительный педагогический класс в 1918 году,

затем естественно-географическое отделение педагогического факультета Самарского госуниверситета. К идеям советского строительства относится вполне сочувственно (наиболее распространенный ответ), направление и дух новой школы признает вполне нормальным и рациональным. Упроверкомы давали заключение, которое утверждал губпроверком. Формулировки были следующие: признать пригодным к работе, признать условно пригодным к работе, т. е. нуждающиеся в повышении своей квалификации или повышении политической грамотности. Такой учитель допускался к работе на определенный срок с обязательной вторичной проверкой. Анализ анкет показал, что отказ в основном был по причине отсутствия надлежащего образования, недостаточного стажа работы, преклонного возраста и неумения постичь идеи новой школы, но на первом месте был профессиональный уровень работника [9, л. 3].

Создавая жесткую вертикаль власти, государство усиливало контроль за всеми сферами жизни. Несмотря на то, что в дореволюционный период в партийных документах большевиков декларировалась творческая свобода лиц интеллектуального труда, в том числе и учителя, в послереволюционной практике контроль со стороны государства усиливался. Наркомпрос отвечал за контроль над содержательно-методической частью деятельности учительства; во-вторых, государственными органами в лице исполкомов на местах, которые совместными усилиями осуществляли надзор и контроль за набором

учителей в школы разных ступеней; в-третьих — со стороны ВКП(б), следившей за классовой принадлежностью учителей. Контроль нередко осуществлялся людьми, далекими от профессии учителя.

В плане повышения квалификации учителей ставилась задача создания единой государственной системы переподготовки педагогических кадров. Ко второй половине 1920-х годов она начинала приобретать четкие контуры. Первичной ячейкой массовой работы на местах являлся кружок, объединяющий учителей 2–5 близлежащих сельских школ. Затем следовали волостные, районные коллективы при районных школах, объединяющие от 15 до 50 работников. Следующей формой переподготовки становились уездные и окружные курсы от одного до полутора месяцев. Учебные часы на курсах распределялись следующим образом: на предметы педагогического цикла — 40–50 % времени, на остальные курсы — от 50–60 % времени [10, л. 16]. Решением коллегии Самарского губернского отдела народного образования от 18 января 1919 года добавились такие предметы, как Конституция РСФСР, политическая экономия в связи с историей труда, экономика и техника сельского хозяйства, педагогическая психология и др. [11, л. 277]. Доминирующие методы работы: лекции, беседы с предварительной подготовкой, выступления на конференциях, экскурсионно-исследовательский метод, метод индивидуальных заданий. Курсовая подготовка была наиболее эффективным методом переподготовки, но финансировались курсы местным бюджетом.

Денег хватало на то, чтобы заплатить лекторам, накормить учителей. Средств на поездки почти не выделялись, что не давало возможности использовать предоставленные места. В отношении литературы городские учителя находились в лучших условиях, чем сельские. Уездные бюджеты почти ничего не выделяли на литературу, случайными были передвижные библиотеки. Местными газетами, губернскими и уездными, обеспечена почти каждая школа за счет средств местного бюджета. Центральными газетами и «Учительской газетой» обеспечено незначительное число школ. Особой популярностью пользовалась «Учительская газета», часто ее выписывали сами учителя [10, л. 15].

Отчет о работе уездных курсов г. Мелекесса Самарской губернии дает типичную картину курсовой подготовки. Курсы проходили с 15 июня по 15 июля 1927 года, 26 рабочих дней. На курсы отводилось 200 часов, из которых 148 часов с обязательным участием лекторов, 40 — самостоятельная работа (с участием лектора и без него), 12 часов — на вступительную и итоговую конференции. Заранее были подготовлены места в общежитии совпартшколы, столовая (можно пользоваться посудой), библиотека из книг педагогического техникума, уездного отдела народного образования. Педтехникум предоставил свой физический кабинет. Лекторский состав состоял из инспекторов отдела народного образования и преподавателей педтехникума. Всего курсантов было 40 человек, из которых 10 человек содержались за свой счет и жили на своих квартирах. Вольнослушатели и вре-

менно посещающие курсы не учитывались, их было до 20 человек. Позже этой категории не стало. По образовательному цензу курсанты разбивались на 3 категории: низшее образование — 12 курсантов, среднее — 22, специальное педагогическое (учительские семинарии) — 6. По педагогическому стажу: от 3 до 5 лет — 7 чел., от 5 до 19 — 25 чел., от 10 до 15 — 8 чел. По социальному происхождению: крестьяне — 30 чел., служащие — 6 чел., иные — 4 чел. Партийность: кандидат в члены ВКП — 1, член ВЛКСМ — 1, беспартийный — 37 чел. По полу: мужчины — 6 человек, женщины — 34. Все 40 человек работали очень активно и закончили курсы. Анализируя работу курсов, руководство курсов отмечало их большую важность в деле переподготовки кадров. Особенно ценной признавалась работа в звеньях (группах). К недостаткам отнесли: нехватку литературы; неумение учителей давать открытые уроки; кратковременность курсов и объемный материал, который должны были освоить слушатели [12, л. 2, 3, 4].

В практику стали входить краткосрочные конференции перед началом и концом учебного года. На этих конференциях давались политические установки, обсуждалась учебно-методическая работа, решались хозяйственные вопросы.

Завершающим звеном в этой цепи стали Институты усовершенствования учителей. Куйбышевский ИУУ был создан в 1938 году и в послевоенный период данные формы работы по повышению квалификации учителей сохранялись довольно продолжительное вре-

мя. Тогда же определились функции институтов — повышение теоретического, методического и идейно-политического уровней учителей. Курсы; семинары и практикумы; самостоятельная работа учителей; педагогические чтения; изучение и распространение передового опыта через школы, через печать, издание брошюр, методических писем; работа школьных методкомиссий, кустовых методобъединений — должны были сделать процесс повышения квалификации учителей непрерывным. Структура ИУУ была представлена учебно-методическими кабинетами, число которых постоянно возрастало. В послевоенный период сохранялись как прежние (довоенные формы работы с учителями), так появлялись и новые.

Система повышения квалификации в целом оказалась достаточно восприимчивой к требованиям времени и удовлетворяла насущные потребности. Самым слабым местом была организация и контроль за самостоятельной работой учителей.

Фактически обязательным элементом нагрузки учителя становились разного рода «общественные поручения». Новая власть поставила условия — не только принятие новых идей, но и участие в их распространении.

Учителя работали в сельсоветах, в кооперации, в избах-читальнях, участвовали в сборе сельхозналога. В соответствии с партийными установками пропагандировали займы индустриализации, хлебозаготовки, создание семенного фонда, коллективизацию [10, л. 16]. На протяжении всего десятилетия важным поручением оставалось участие в ликвида-

ции неграмотности. Число общественных поручений возрастало в предвыборный период: учителя становились агитаторами и входили в избирательные комиссии. В сельской местности время отнимало свое подсобное хозяйство. Учителям самим приходилось изготавливать наглядные пособия. Дефицит бумаги, школьно-письменных принадлежностей, учебников значительно затруднял работу учителя.

В школах традиционно женщин работает больше, чем мужчин. В целом в школах было занято 79 % женщин (против 48,4 % по всем отраслям народного хозяйства), в городских школах 82–85 %, в сельских — 72–75 % женщин.

Материальное положение учителей всегда было тяжелым. Заседание коллегии Самарского губернского комиссариата просвещения от 29 апреля 1918 года принимает решение: «разослать телеграммы по уездным и волостным советам с тем, чтобы они ускорили выдачу зарплаты учителям, изыскали средства для незамедлительной материальной поддержки учителей» [13, л. 19]. В 1923 году работники просвещения г. Самара (1645 человек) получили зарплату за январь–апрель только в апреле, которая ни в коей мере не может удовлетворить работников просвещения. За это же время получено пайками не более пуда продовольствия [14, л. 40].

СНК РСФСР принял специальное постановление «О мерах по улучшению положения сельского учительства», которое вводило льготы по обеспечению последних квартирами при школах, отоплением и освещением,

командировками на учительские конференции, курсы повышения квалификации за счет местного бюджета.

Итак, в указанный период государству удалось добиться относительной однородности социального состава учительства, но сохранялся дефицит кадров. Была сформирована новая система подготовки кадров, которая включала педтехникумы (позже педучилища), пединституты, университеты, заочные факультеты и институты; создана довольно эффективная и стройная структура переподготовки кадров. Тяжелым оставалось материальное положение учителей.

Примечания

1. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 36.
2. Там же. Т. 41.
3. Там же. Т. 38. С. 38; Т. 40. С. 162; Т. 41. С. 399–400; Т. 52. С. 133.
4. Волошина О. Б. Из опыта подготовки учителей педагогическим факультетом Самарского государственного университета // Человек и общество в условиях войн и революций: материалы III Всероссийской научной конференции / под ред. Е. Ю. Семеновой. Самара: Самарский государственный технический университет, 2016. Вып. 3. 328 с.
5. Заочное педагогическое образование. М.: Учпедгиз, 1958. Вып. 13. 80 с.
6. Народное хозяйство РСФСР. Статистический ежегодник. М.: Государственное статистическое издательство, 1957. 372 с.
7. Чистякова О. А. Становление и развитие педагогического образования на Урале // Педагогическое образование и наука. 2008. N 10. С. 63–68.
8. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 353. Оп. 1. Д. 46.
9. Там же. Д. 79.
10. Там же. Д. 140.
11. Там же. Д. 2407.
12. Там же. Д. 318.
13. Там же. Д. 1а.
14. Там же. Д. 3.

Notes

1. Lenin V. I. Collected works (complete), vol. 36 (in Russ.).
2. Ibid., vol. 41 (in Russ.).
3. Ibid., vol. 38, p. 38; vol. 40, p. 162; vol. 41, pp. 399–400; vol. 52, p. 133 (in Russ.).
4. Voloshina O. B. From the experience of teachers training by the pedagogical faculty of Samara state University // People and society in the conditions of wars and revolutions: materials of the III All-Russian scientific conference / ed. E. Yu. Semenova. Samara: *Samara State Technical University*, 2016, issue 3, 328 p. (in Russ.).
5. Correspondence pedagogical education. Moscow: *Uchpedgiz*, 1958, issue 13, 80 p. (in Russ.).
6. The national economy of the RSFSR. Statistical yearbook. Moscow: *State Statistical Publishing House*, 1957, 372 p. (in Russ.).
7. Chistyakova O. A. *Pedagogicheskoye obrazovaniye i nauka*, 2008, no. 10, pp. 63–68 (in Russ.).
8. Central state archive of the Samara region (CSASR), fund 353, inventory 1, case 46 (in Russ.).
9. Ibid., case 79 (in Russ.).
10. Ibid., case 140 (in Russ.).
11. Ibid., case 2407 (in Russ.).
12. Ibid., case 318 (in Russ.).
13. Ibid., case 1a (in Russ.).
14. Ibid., case 3 (in Russ.).